Журнал правовых и экономических исследований, 2015, 3: 23–28
© Л.А. Голубева, 2015

УДК 342.41(470)

L.A. Golubeva

THE CONCEPT AND FEATURES OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Lada Golubeva – Associate Professor of the State Law Department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies, PhD, Gatchina; **e-mail: golubeva.giefpt@yandex.ru**.

The article deals with the analysis of features of Constitution as an inherent phenomenon of the modern state.

The structure of the article is based on the principle "from the general to the particular": it represents plurality of views with regard to the researchers who have expertise on the subject, it reveals special features of constitution as a specific phenomenon of the state policy of law, and eventually it gives definition of constitution which is based on the analysis of selected features.

The research has been carried out on the basis of synergetic approach with the use of methods of formal logic and the one of analysis and synthesis. The author gives definition of the Constitution of the Russian Federation and suggests that while using the term "constitution" one should take into account changes of its content due to development of science and policy and legal practices.

Keywords: *constitution; approaches to defining constitution; features of constitution; the concept of constitution; legitimacy of constitution; constitutional and legal relations.*

Л.А. Голубева

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лада Анатольевна Голубева – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина; **e-mail: golubeva.giefpt@yandex.ru**.

В статье проводится анализ признаков конституции как неотъемлемого явления современного государства.

По своей структуре статья построена по принципу от общего к частному: обозначен плюрализм мнений исследователей по рассматриваемой тематике; выявлены особенности конституции как специфического явления правовой политики государства; сформулировано определение конституции на основе проведенного анализа выделенных признаков.

Исследование проведено с учетом синергетического подхода с использованием методов формальной логики и метода анализа и синтеза. Сформулировано определение Конституции РФ. Предложено при использовании термина «конституция» обращать внимание на изменение содержания данного термина в связи с развитием науки и политико-правовой практики.

Ключевые слова*: конституция; подходы к определению конституции; признаки конституции; понятие конституции; легитимность конституции; конституционно-правовые отношения.*

Подходы к определению конституции многообразны и нередко даже полярны, как, например, позитивисткое понимание конституции в качестве документа [17. С. 13] и социологическое – как фактических отношений в обществе. Совмещение данных точек зрения можно увидеть в варианте «реальной» конституции И. Изензее, характеризующего конституционную норму как еще не являющуюся реальностью, а лишь предопределяющую должное состояние государства [9. С. 13]. При этом необходимо учитывать и обратную зависимость, когда конституционные

нормы порождены историей именно этого общества, а не искусственно выращены в качестве неких идеалов, не имеющих ничего общего с требованиями действительности.

Конституция как системообразующий фактор существует не только с XVIII века, как это принято утверждать с точки зрения позитивисткой концепции. Конституция как совокупность принципов взаимоотношений единицы (индивидуума) и общности (социума государства) существует в абсолютно любом обществе на любой стадии его развития [8. С. 483–484]. Соглашаясь с Ф. Лассалем [10. С. 441–442], несмотря на все произошедшие перемены в политическом, экономическом, социокультурном плане за истекшее время, следует обращать внимание не только на сам конституционный текст, закрепленный в нормативном акте (или нормативных актах), но и на сопровождающие его тенденции воплощения этих правовых предписаний в реальной жизни.

Воспринимая конституцию как привычку, которой хотят следовать [1. С. 383], можно найти ответ на вопрос, почему конституционные нормы преимущественно декларативны и целеполагающи: государство как субъект правотворчества (даже если конституционный проект вынесен на референдум, автором / составителем этого проекта выступают лица, осуществляющие в данный момент государственную власть) фиксирует в формально-опреде-ленных выражениях то состояние, которого хотелось бы самому обществу (при развитой правовой культуре этого общества) или элитарной группе (при пассивном обществе) достичь (или изобразить достижение, поскольку конституция в современном мире давно уже стала средством формирования имиджа [12. С. 12] государства на международной арене).

Рассматривая конституцию с точки зрения ее образного воплощения [13] в правосознании непосредственных участников конституционной реальности, можно сформулировать следующий вариант содержания данного термина: конституция – это реально существующий образ фундаментальных основ устройства общества, формируемый смыслом, вкладываемым в текстуальную форму основного закона. То есть конституция представляет собой и текст основного закона современного государства [16. С. 16; 10. С. 442; 8. С. 486], и его восприятие обществом, государством и международным сообществом с учетом фактического поведения субъектов конституционных правоотношений.

Исходя из такого подхода к пониманию конституции, в качестве признаков данного правового явления следует выделить восемь основных, причем все эти признаки между собой находятся во взаимосвязи (иначе они будут случайным набором, а не характеристиками конкретного явления, представляющими относительно полноценную картину).

1. Конституция должна быть принята особым субъектом. Данный признак в современных государствах может быть воплощен различными способами: конституция может быть принята парламентом государства, народом, специально созываемым органом (например, такой орган предусмотрен для одного из вариантов принятия следующей Конституции России – Конституционное Собрание). В качестве вариации данного признака необходимо учитывать, что в некоторых случаях конституция может быть принята не в буквальном смысле этого слова, а дарована (октроирована) монархом народу. Так, Конституция РФ была принята 12 декабря 1993 г. особым субъектом правотворчества – народом.

2. Конституция должны быть принята в особом порядке. Конституционная значимость сопровождается не только специфическими юридическо-техническими процедурами, но и политико-психологическими программными действиями, заявлениями и т.п. Исследователи [15. С. 10; 14. С. 37, 47] справедливо замечают, что формирование объективных условий для принятия конституции как революционного изменения расстановки общественных сил ведет к необходимости не только установления и закрепления нового порядка существования общества, но и

констатации самого факта появления таких изменений в жизни общества. Так, Конституция РФ была принята особым, отличным от принятия других правовых актов в российском государстве способом – на референдуме.

Совокупность двух первых признаков обеспечивает возможность существования третьего признака.

3. Легитимность конституции. Легитимность как сущностное качество должно быть присуще любому акту государственной власти и, следовательно, конституционному тексту. При отсутствии данного признака текст с заголовком «Конституция» останется просто текстом, без воспроизведения его в фактическом поведении субъектов конституционно-правовых отношений.

Легитимность как согласие общества на существование и действие конституционного текста означает наличие доверия к ядру правовой системы современного государства. При отсутствии данного доверия правовые предписания останутся лишь предписаниями и не трансформируются в правовые нормы. Данное правило ярко просматривается в том числе в рамках англо-саксонской правовой семьи: не всякий обычай и не всякий прецедент «попадает» в конституционный объем, а лишь занявший особое, существенное, проверенное временем место в общественном правосознании. Легитимность Конституции РФ можно определить как на момент ее принятия (путем определения пропорционального соотношения одобривших конституционный текст к общему числу населения РФ на тот момент), так и в любой момент ее существования – с помощью социологических методов исследования. Обращение к тексту Конституции [17. С. 13] подтверждает ее наличие в объеме правосознания участников правоотношений. Даже в случае осуществления критики конституционных положений само наличие такой критики подтверждает знание и оценку субъектами конституционного текста, их внимание к существованию конституционных предписаний.

4. Первичный характер конституционного регулирования. Нормы конституции обладают особой чертой – являются основанием [17. С. 13; 11. С. 42] для формулирования и закрепления принципов и наиболее значимых дефиниций, прежде всего, в государственно-управленческой деятельности [4. С. 127]. Специфика конституционно-правовых предписаний в связи с неотъемлемой программностью [12. С. 12] конституционного акта выражается в необходимости использования норм-целей как определения вектора эволюции государства и общества [6]. Закрепленные в конституции правоположения подлежат раскрытию в других формах права, регулирующих конституционные и иные правоотношения, поскольку конституция не может (и не должна) регулировать все отношения, возникающие в обществе, а лишь устанавливает их общий «знаменатель». Предписания, зафиксированные в Конституции РФ, являются нормами-принципами для формирования иного законодательства. Так, статьи Конституции непосредственно содержат отсылки к иным законам, регулирующим ту или иную группу правоотношений – например, ст. 6 устанавливает минимальный набор принципов гражданства и отсылает к ФЗ «О гражданстве РФ». Такой подход свойственен большинству зафиксированных в Конституции РФ правовых предписаний.

5. Всеохватывающий характер конституционной регламентации. В связи с первичностью норм конституции как принципов регулирования отношений справедливым будет отметить, что такие принципы конституция закрепляет для всех сфер жизнедеятельности общества: политической (как сферы управления государством), экономической (сферы перераспределения материальных ценностей), социальной (сферы поддержки государством населения) и духовной (сферы воздействия государства на внутренний мир человека). Поскольку конституция призвана обеспечить фундамент государственной жизни, нельзя исключить из предмета регулирования какую-либо сферу: общественные отношения постоянно взаимосвязаны и взаимозависимы, что

наиболее ярко просматривается на уровне правовых обычаев, обеспеченных не столько принудительной силой государства, сколько доверием и признанием правил поведения, исторически сложившихся и принятых в самосознании общества. Конституция РФ фиксирует принципы регулирования во всех четырех сферах жизнедеятельности общества: политической, экономической, социальной и духовной (что можно увидеть хотя бы по содержанию Главы 1: статьи 1-6, 10-13, 15-16 регулируют политическую сферу, статьи 8-9 – экономическую, статья 7 – социальную, статьи 13-14 затрагивают и духовную сферу).

Совокупность четвертого и пятого признака позволяют установить шестой.

6. Высшая юридическая сила конституции. Конституционные правопредписания обладают специфической значимостью [10. С. 434], системообразующей ролью в правовой системе государства, центростремительным качеством: никакие иные правовые нормы в государстве не должны ей противоречить. Реализация данного правила обеспечивается как содержанием конституции – установление наименования государства, фиксация системы высших органов государственной власти, определение базиса правового статуса человека и гражданина, так и институтом особой охраны конституции – в частности, специально организованным институтом конституционной юстиции (вне зависимости от модели конституционной юстиции, реализуемой в государстве). Ч. 1 ст. 15 Конституции РФ устанавливает правило ее верховенства в системе правовых предписаний государства, а ст. 125 – обеспечивает ее защиту от посягательства. По этой причине правомерно считать гарантом (т.е. защитником) Конституции РФ именно Конституционный Суд РФ, а не Президента РФ, поскольку Президент обладает лишь косвенными полномочиями по охране верховенства Конституции – обращение в Конституционный Суд РФ и роспуск законодательного органа субъекта РФ при неисполнении им обязанности приведения в соответствие признанного неконституционным акта.

Данный признак ведет к необходимости существования следующего.

7. Особый порядок изменения конституционных положений. Для большинства конституций современных государств, даже если конституция гибкая, предусмотрен отличный от порядка изменения других законов способ трансформации правовых предписаний: путем усложнения процедуры, увеличения процентного соотношения числа голосов, необходимых для одобрения предполагаемых изменений, в некоторых случаях – вплоть до образования специальных органов и процедур. Положения Конституции РФ, в отличие от остальных правовых актов, подлежат изменению только в специально установленном Главой 9 самой же Конституции порядке: положения глав 1, 2 и 9 могут быть только пересмотрены Конституционным Собранием (т.е. фактически путем принятия новой конституции); в главы с 3 по 8 поправки могут быть внесены в усложненном порядке – при участии законодательных органов субъектов РФ; в ч. 1 ст. 65 изменения вносятся в упрощенном порядке. Установление такого подхода связано с необходимостью реализации последнего, восьмого признака.

8. Стабильность конституционных установлений. Необходимость выделения данного признака связана непосредственно с вопросом о сущности конституции: предназначение конституции как основы существования общества влечет за собой обращение особого внимания к степени устойчивости правовых предписаний, поскольку при отсутствии такого качества правовая система государства утратит качество стабильности, а все усилия, например, субъектов правотворчества, будут направлены лишь на постоянное приведение в соответствие с положениями конституции иных правопредписаний.

В объем стабильности конституции входит требование постоянства общего знаменателя, причем не обязательно в объем этих принципов будут входить классически требуемые принцип разделения властей, ответственность государства

и т.п. Сущность конституции – не в закреплении универсализованных принципов мирового порядка [5. С. 47], а в обеспечении стабильности данного, конкретного общества. Если государство будет стремиться только к созданию имиджа, фиксируя в виде конституционных предписаний несвойственные [17. С. 13] обществу принципы, но пропагандируемые в «сливках» мирового сообщества (преимущественно однородных по истории происхождения и господствующей идеологии), то легитимность такой конституции будет стремиться к нулю, и даже зафиксированная в виде консолидированного кодифицированного акта конституция как таковой ею не будет, а останется неким набором слов, собранных под заголовком «конституция».

В качестве наиболее яркого примера можно представить конституцию государства современного арабского Востока, в которой будет провозглашен, например, католицизм в качестве официальной религии – такая конституция не будет поддержана обществом [9. С. 13] и не сможет быть реализована в фактическом правовом поведении участников любого, а не только конституционного правоотношения [2; 7].

Конституция РФ предназначена для обеспечения стабильности российского общества, что достигается путем взаимной реализации принципов, вытекающих из перечисленных признаков. Возможность изменения смысла конституционных положений при отсутствии изменения их текстуальной формы, с одной стороны, вызывает недовольство и даже в некоторых случаях недоумение – например, в отношении трансформации ФЗ № 184-ФЗ «Об общих принципах формирования законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ» в отношении порядка формирования высших должностных лиц субъектов РФ: сначала их избираем и, соответственно, признаем неконституционными действия субъектов РФ, назначивших высших должностных лиц парламентами субъектов; затем вводим на федеральном уровне обязанность всеобщего назначения; затем отдаем право определения способа формирования на усмотрение самих субъектов РФ. С другой стороны, такое изменение содержания [17. С. 13; 3. С. 26] в целом неурегулированного Конституцией РФ вопроса является вполне естественным: процесс самосознания субъектами РФ своей политической самостоятельности, необходимость в кризисные моменты укрепления вертикали федеральной власти объясняется стремлением к централизации государства в целях сохранения своего единства.

Иные качества конституций (такие как, например, прямое действие конституции) являются не признаком, а свойством конкретных конституций тех или иных государств, и не обладают принципиальным значением для формулирования понятия конституции, хотя и дают представление о специфике конституционной практики конкретной правовой системы.

Таким образом, конституция – это реально существующие принципы правового поведения общества, обеспечивающие основу системы предписаний, имеющих правовое значение, и формирующие образ государства в обществе и на международной арене.

Следовательно, Конституцию РФ можно рассматривать как зафиксированный объем правовых принципов, к реализации которых стремится российское государство для обеспечения стабильности общества, реализуемых в практической деятельности субъектов конституционно-правовых отношений путем интерпретации конституционных правопредписаний через свое правосознание.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М.: Аграф, 2003. 365 с.

2. *Алешкова И.А., Власова Т.В., Дуэль В.М.* Конституция РФ как особый вид нормативного правового акта // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (14). С. 14–22.

3. *Аничкин Е.С.* Преобразование Конституции Российской Федерации: понятие, виды, пределы // Российский юриди-

ческий журнал. 2008. № 6. С. 26–32.

4. *Веревкина Ю.Ю.* Формы взаимоотношений конституции и конституционализма // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 5. С. 125–137.

5. *Вохмянин Д.В.* Закрепление универсальных принципов и норм в конституционном регулировании зарубежных стран: сравнительный анализ // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 47–49.

6. *Голубева Л.А.* Конституция как источник права и как форма права // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 4. С. 39–41.

7. *Голубева Л.А.* Особенности конституционных правоотношений как теоретической конструкции конституционного права // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 2. С. 57–60.

8. *Еллинек Г.* Конституции, их история и значение в современном праве // Хрестоматия по конституционному праву. Том I: История, теория и методология конституционного права. Учение о конституции / сост. Н.А. Богданова, Д.Г. Шустов. СПб.: Издат. дом «Алеф Пресс», 2012. С. 483–484.

9. Изензее И. Государство и конституция // Государственное право Германии / сокращ. пер. с нем. семитомного издания. Т. 1; отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1994. С. 5–13.

10. *Лассаль Ф.* О сущности конституции. Речь, произнесенная в одном берлинском бюргерском окружном собрании в 1862 году // Хрестоматия по конституционному праву. Том I: История, теория и методология конституционного права. Учение о конституции / сост. Н.А. Богданова, Д.Г. Шустов. СПб.: Издат. дом «Алеф Пресс», 2012. С. 433–446.

11. *Лучин В.О.* Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 687 с.

12. *Павлов Е.Я.* Международное значение российской конституции // Право и управление. XIX век. 2013. № 4 (29). С. 12–15.

13. *Ромашов Р.А.* Конституция как символ публично-правового порядка (stat) // Знаково-символическое бытие права. 11-е Спиридоновские чтения: мат-лы междунар. науч.-теорет. конференции / под ред. И.Л. Честнова. СПб.: Изд-во ИВЭСЭП, 2013. С. 68–71.

14. *Сапронова М.А.* Арабский Восток: власть и конституции. М.: РОССПЭН, 2001. 216 с.

15. *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.* Теория современной конституции. М.: Норма, 2005. 320 с.

16. *Честнов И.Л.* Философско-правовые проблемы конституционализма // Актуальные проблемы конституционного права / ред. В.П. Журавлев, А.Э. Черноков. СПб.: Изд-во СПбИВЭСЭП: Знание, 2012. С. 5–66.

17. *Юсубов Э.С.* Знаки онтологии в Конституции Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8). С. 13–18.